ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 24.06.2026 | Балаж Ярабик

Проба сил

Почему Киев ужесточил политику в отношении Минска

19 июня Владимир Зеленский предъявил Александру Лукашенко ультиматум: белорусские власти должны за неделю демонтировать ретрансляторы, которые корректируют атаки российских дронов по украинской территории. А если нет, то за них это сделают ВСУ.

Заявление стало очередным доказательством того, как резко изменилась политика Киева на белорусском направлении, и последовало за встречей Зеленского с лидером белорусской оппозиции Светланой Тихановской, где он говорил о том, что Беларусь должна «освободиться от российского вмешательства». Если в первые годы войны украинское руководство избегало резких жестов, чтобы не обострять отношения с Минском, то теперь появилось сразу несколько новых факторов, подтолкнувших Киев занять куда более напористую позицию.

Игра на эскалацию

Прежде всего украинские претензии связаны с тем, что Киев по-прежнему рассматривает Беларусь как важную часть военной инфраструктуры России и как один из потенциальных инструментов российского давления. Среди прочего Украина обвиняет Беларусь в том, что та позволяет российским дроноводам использовать инфраструктуру близ украинской границы.

Эти опасения только усилились после развертывания в Беларуси российского тактического ядерного оружия (ТЯО), что еще крепче привязало страну к военной политике РФ. Дополнительную тревогу в Киеве вызвали майские масштабные ядерные учения на белорусской территории, в которых были задействованы элементы российских стратегических сил и ТЯО. Учения последовали за беспрецедентными польско-французскими маневрами, став явным сигналом Украине и Североатлантическому альянсу.

По итогам учений так и не появилось четких доказательств того, что российские ядерные боеголовки размещены в Беларуси на постоянной основе (Россия развернула дополнительное ТЯО специально для маневров). В Минске информация на эту тему строго засекречена, что контрастирует с куда более демонстративным поведением Москвы.

Так или иначе, риски эскалации за пределами украинского театра военных действий растут. В частности, все больше беспилотников пересекает воздушное пространство соседних стран, в том числе Беларуси и государств НАТО. Минск утверждает, что Киев якобы преднамеренно запускает эти дроны в белорусском направлении.

Наблюдения со стороны

Тем не менее резкое ужесточение украинской политики в отношении Беларуси стало не столько ответом на непосредственную угрозу со стороны Минска, сколько следствием нескольких других связанных между собой факторов. Среди них – опасения Киева относительно зарождающегося взаимодействия между США и Беларусью, продолжающаяся военная интеграция Москвы и Минска, а также все более напористая региональная стратегия самого Киева.

Когда офис президента Зеленского возглавлял Андрей Ермак, Украина старалась избегать шагов, которые могли бы еще сильнее привязать Беларусь к России в военном отношении. Более того, Киев даже тайно сотрудничал с Минском по вопросам, связанным с безопасностью. Однако в декабре прошлого года Зеленский впервые встретился с Тихановской в Вильнюсе, после чего украинские власти приняли два пакета санкций против Беларуси и подняли вопрос о возможном судебном преследовании Александра Лукашенко.

Судя по всему, непосредственной причиной послужили опасения по поводу наметившегося диалога между Минском и Вашингтоном. В перспективе это взаимодействие может привести к нормализации двусторонних отношений. На изменение американской политики повлияло то, что изоляция и санкции, введенные против Беларуси после 2020 года, так и не привели к политическим изменениям. При Дональде Трампе США стали искать новые каналы связи для освобождения политзаключенных, сбора разведданных и ограничения российского влияния в Беларуси.

В дальнейшем возможна даже личная встреча Трампа и Лукашенко. Ей может сопутствовать освобождение более 600 белорусских

политзаключенных, все еще остающихся под стражей. Хотя процесс американо-белорусской перезагрузки остается уязвимым из-за зависимости Минска от Москвы и санкций, наложенных на Беларусь за сотрудничество с РФ в войне против Украины.

Из объекта в субъект

Эволюция украинской политики в отношении Беларуси – это еще и следствие того, как изменилось самовосприятие Киева: если раньше он искал защиты у Запада, то теперь сам становится субъектом региональной безопасности.

Украинское общество этот сдвиг поддерживает. По данным опросов, сегодня 40% украинцев считают свою страну одним из лидеров среди европейских государств, хотя до войны таких было лишь 8%. Почти три четверти опрошенных полагают, что ВСУ защищают не только свою страну, но и всю Европу. Большинство выступает за то, чтобы Украина оказала военную помощь соседним европейским странам в случае нападения на них со стороны России.

Такие настроения усиливают желание Киева участвовать в формировании новой архитектуры региональной безопасности – несмотря на все структурные ограничения вроде сохраняющейся зависимости от западной финансовой и военной помощи, растущей усталости общества от войны, демографического спада и неопределенности относительно темпов и условий евроинтеграции. Иными словами, более твердая позиция в региональной политике необходима Киеву для того, чтобы продемонстрировать свою новую роль в регионе и за рубежом, и украинскому обществу.

Киев стал придерживаться более жесткой линии по отношению к Беларуси еще и потому, что хочет влиять на будущие отношения Евросоюза с Москвой и Минском. Его беспокоит не столько резкий разворот политики ЕС, сколько то, что выборочное взаимодействие с Беларусью может стать прологом для более широкой переоценки отношений с Россией в контексте будущего регионального урегулирования.

Украина стремится позиционировать себя в качестве опоры архитектуры безопасности в Восточной Европе и добивается того, чтобы любой будущий порядок по умолчанию исключал вероятность возвращения России на позиции доминирующей силы в регионе.

Тестовый полигон

Пока опасения Киева относительно перспектив выхода Минска из изоляции кажутся преувеличенными. Хотя первые признаки обсуждения этого вопроса уже появились, на белорусском направлении ЕС действует заметно осторожнее, чем Вашингтон.

Изменить свою позицию Европе мешает сразу несколько факторов. Например, то, что Литва последовательно противодействует любому сближению ЕС с режимом Лукашенко. В таких условиях трудно представить существенный сдвиг в европейской политике без более широкого процесса урегулирования вокруг Украины. В то же время возможная корректировка подхода Польши – после того как Беларусь освободила политзаключенных и ослабила миграционное давление – может ускорить внутренние дискуссии в ЕС и стать тестом на прочность для нынешнего консенсуса.

Отдельно стоит отметить рост дипломатической активности Франции в отношении Беларуси. Он совпал с дискуссиями о траектории вступления Украины в ЕС и будущем взаимодействии с Россией. 24 мая по инициативе Франции Эммануэль Макрон и Александр Лукашенко поговорили по телефону. Этому предшествовали многочисленные официальные и неформальные контакты между Парижем и Минском. Два президента обсудили региональную безопасность, отношения между Беларусью и ЕС, а также двусторонние вопросы. Немаловажно, что звонок состоялся перед неформальной встречей министров иностранных дел стран ЕС, где обсуждались перспективы диалога между Брюсселем и Москвой.

Эти процессы отражают растущую обеспокоенность ЕС рисками эскалации на восточном фланге НАТО. Европа начинает задумываться о каналах коммуникации с Москвой. И в дебатах по этому вопросу Минск хочет предстать в роли полезного посредника, которую он уже играл после 2014 года. Однако для Киева с Беларусью связан более масштабный стратегический вопрос: что окажется в основе будущего европейского порядка –долгосрочное сдерживание России или управляемое сосуществование с ней. Беларусь становится первым полигоном для проверки этих стратегий.

Данная статья впервые вышла на сайте Берлинского центра Карнеги и публикуется с разрешения првообладателя.

По этой ссылке статья октроется без VPN

Балаж Ярабик

Балаж Ярабик (Balázs Jarábik) – политолог и политический аналитик. В прошлом, в частности, он возглавлял отдел политики, анализа и координации Консультативной миссии Европейского союза в Украине и был приглашенным научным сотрудником Фонда Карнеги за международный мир.